

Ричард спас бродячую женщину и попутно осмотрел крышу здания. Это было отличное убежище: в стороне от центрального сражения, но с прекрасным обзором. Он и подумать не мог, что всего через десять минут это место станет его единственным шансом на выживание.

Прекрасное место. Вдали от мясорубки, что творилась внизу, обзор позволял просматривать полквартала. Он только успел отметить эту идеальную снайперскую точку, как спустя десять с небольшим минут она превратилась в его единственный путь к спасению.

В пустой лестничной клетке гулко отдавались поспешные шаги. Ричард взлетал по ступеням, перепрыгивая через две сразу, а мозг его работал на пределе.

Проклятые инородцы. Человечество воюет с этими мерзкими голодными тварями тысячи лет — от эпидемий чумы до сказочных рыцарей, спасающих дев. Разве хоть раз обходилось без их вмешательства? Историки вечно твердили о невидимых весах, на которых балансируют обе стороны: силен ты — силен и враг, слаб ты — слаб и он. Но сейчас...

Что-то не так. Слишком не так.

Раньше воевать с насекомыми тоже было непросто. Матерь ульев штамповала потомство, словно пельмени лепила, рабочие особи таскали провизию, чтобы кормить гнездо, а боевые особи были чистыми машинами для убийства. Каждый их прыжок выглядел так, будто они выжимают из себя последние силы, каждая атака была пропитана безумием смертников.

Но люди тоже не лыком шиты. Огневая мощь на расстоянии превращала не умеющих плевать кислотой тварей в решето. Стоило взорваться паре противoinсектных зарядов БК-003, как ударная волна глушила их звуковую коммуникацию и разрывала в клочья мягкие внутренности под панцирями — единственным минусом был лишь звон в ушах у самих солдат.

А что теперь? Люди только-только сменили кремниевые ружья на автоматические винтовки, а насекомые будто взбесились. Их мощь возросла многократно, даже новейшее вооружение едва сдерживало натиск, и весь фронт трещал по швам.

Здесь что-то скрыто. Ричард стиснул зубы. Найти причину — единственный шанс выжить.

Найти решение — значит выжить, а не сгнить в этой дыре, словно мусор.

Он резко тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. Сейчас не время для раздумий: Аарон и остальные всё ещё там, внизу, зажаты в плотное кольцо.

Думай, Ричард, шевелись, черт возьми! — твердил он себе. Это была привычка, вбитая в кости, единственная опора с тех пор, как он остался сиротой.

Повторив это несколько раз, он резко затормозил, а затем с удвоенной скоростью рванул к

выходу на крышу.

Матерь ульев. Черт, это Матерь ульев.

Раньше, если насекомые продвигались хотя бы на дюйм, за ними следовала эта раздутая тварь. Какой ветеран со стажем не видел её? Она высотой с двухэтажный дом, с черным панцирем и огромным, обрюзгшим брюхом, которое невозможно не заметить. Аарон и его люди — не новобранцы, как они могли оставить Королеву в покое и тратить силы на рядовых?

Только если... этой Матери ульев там вообще не было.

Ричард бросился к юго-восточному углу крыши и ловко снял снайперскую винтовку, которую тащил на себе всё это время. Заняв позицию, он посмотрел вниз: отряд Аарона соединился с основными силами и теперь, сжимаясь в оборонительный круг, пытался прорвать брешь в гуще врагов. В отблесках пламени то и дело мелькали падающие фигуры.

Дрянная девчонка... куда же ты спряталась? — пробормотал он. Снайперский прицел лихорадочно сканировал направление, откуда перли насекомые. Сплошной хаос, но ключа ко всему этому — раздутой черной туши — нигде не было видно. Решение загадки будто испарилось.

Черт возьми, не выходит через одну дверь — попробуем другую. — Он решительно развернул ствол, пристально вглядываясь в копошащуюся внизу массу.

Хаос... неестественный хаос.

Бабочки? Пчелы? Жуки... это что, богомол? Погодите... это шелкопряды? Несколько белых личинок, явно еще не доросших до взрослой формы, в ужасе жались друг к другу, пытаясь отступить на край поля боя. Но поток взрослых особей, словно неумолимая река, подхватывал их и, как муравьи, тщетно пытающиеся сдвинуть валун, толкал прямо на передовую.

Вдруг одна личинка в панике нырнула под брюхо сородича. Тот, ошарашенный, затряс головой и, в свою очередь, попытался залезть под другого. Цепная реакция вспыхнула мгновенно: на небольшом участке насекомые начали давить друг друга, как слепые мухи.

Ха! — глаза Ричарда блеснули, а уголки губ дрогнули в холодной усмешке.

Нашел.

Коллективный разум, высокоэффективное управление через феромоны и звуковые сигналы? И вот так выглядит их внутреннее управление? Ответ один — их Королева исчезла.

Та беременная бродяжка... она и есть Мать ульев. Как обычная беременная женщина могла бы выжить в кишасщем тварями районе? А теперь её вывезли, она не может ни отдавать приказы, ни плодить новых солдат.

Одинокая королева без когтей, армия без мозгов.

Ричард с хищным оскалом вытащил из разгрузки две дымовые шашки. Бросив взгляд по сторонам, он заметил порошковый огнетушитель в углу, схватил его и вместе с шашками метнул в самую гущу врагов.

Вспышка из ствола винтовки.

Шипение.

Дымовые шашки взорвались первыми, мгновенно заполнив всё пространство плотной серой пеленой. Следом пуля точно угодила в огнетушитель, и облако порошка обрушилось вниз, словно снежная лавина.

Началось нелепое зрелище.

Дым и пыль лишили насекомых зрения и обоняния, а звуковые сигналы, на которых строилась коммуникация, окончательно утонули в шуме хаоса и взвеси порошка. Стрекоза, словно пьяная, начала бешено кружиться и кусаться, её когти распорили надкрылья жука, а того уже в следующую секунду перерубил пополам обезумевший богомол. Через несколько секунд этот участок превратился в адскую мясорубку: летели конечности, брызгала жидкость.

Аарон внизу мгновенно уловил этот момент. Дымовые шашки, бросайте всё! — взревел он.

В тот же миг в рядах насекомых расцвели новые дымовые завесы. Солдаты воспользовались этим редким шансом и, словно раскаленный нож, пронзили хаотичные ряды врага, быстро вырываясь из центра сражения.

Дальнейший бой превратился в одностороннюю резню. Пули и снаряды косили врагов, лишившихся координации и погрязших в междоусобице. Насекомые стали легкими мишенями, неспособными даже на бегство.

Исход был предрешен в тот самый момент, когда поднялся дым.

Ричард на крыше ловко убрал винтовку и бросился к лестнице.

Мать ульев.

Охрана в тылу слишком слаба, а эта тварь — мастер притворяться несчастной.

Он бежал, не чувствуя ног, а в голове тревожно звенел колокол.

В тыловом пункте, на временной койке.

Доктор Элли... я, мне нужно в туалет... — бродяжка прижала руки к животу, голос её звучал слабо.

Элли нахмурилась, водя стетоскопом по её вздутому животу, и озадаченно произнесла: Странно, шевеления плода... будто там десятки ног. Аппаратура сломалась?

Мать ульев занервничала, собираясь что-то ответить, но Элли вдруг вскочила и направилась в инструментальную, бормоча себе под нос: Невозможно... такая частота...

Взгляд женщины на кровати мгновенно стал холодным и острым. Она быстро огляделась, убедилась, что никто не смотрит, ловко спрыгнула с койки и бесшумно скользнула к двери.

За дверной щелью виднелось лишь зарево пожара и вонь от горящих панцирей насекомых.

Конец.

Внутри у Матери ульев забилась тревога. Не раздумывая, она, словно призрак, выскользнула через черный ход и, метнувшись несколько раз, растворилась в густой ночи, исчезнув без следа.

<http://bllate.org/book/18654/1797922>